

Владислав Возьневич

Внеязыковые и языковые факторы организации обучения русскому языку как второму или третьему иностранному языку

Studia Rossica Posnaniensia 27, 301-307

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ВНЕЯЗЫКОВЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИЛИ ТРЕТЬЕМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

EXTRALINGUISTIC AND LINGUISTIC ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF
TEACHING RUSSIAN AS THE SECOND OR THE THIRD FOREIGN LANGUAGE

ВЛАДИСЛАВ ВОЗЬНЕВИЧ

ABSTRACT. The author mentions the social and pedagogical factors that influence the choice of two or three foreign languages for parallel studying in a Polish school. The questions of the choice of Russian, and the motivations for such a choice are discussed in the article.

Władysław Woźniewicz. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyj-
skiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Рассматривая проблему параллельного обучения двум или трем иностранным языкам, целесообразно указать сперва на некоторые положения, составляющие современный общественный и педагогический контекст, влияющий на организацию и на само содержание процесса обучения этим языкам. Главное из этих положений, определяющее рамки этого контекста, выражается в утверждении, что для благополучия и жизненного успеха индивида важнее умения, чем знания. Это имплицитно отказ от традиционной, энциклопедической модели образования, предполагающей усвоение обширных знаний по разным предметам без учета интересов и возможностей индивида и запросов общества. Существенны только те знания, которые способствуют развитию умений. В свою очередь, ценятся только те умения, которые способствуют удовлетворению индивидуальных ожиданий. Поэтому всякие рассуждения о параллельном обучении двум иностранным языкам, в том числе и русскому, имеют смысл, когда учитывается имеющийся социальный и педагогический контекст. Рассмотрим те факторы, которые образуют этот контекст и от которых вообще зависит сама возможность параллельного обучения русскому языку. Думаю, что можно выделить две группы этих факторов. Это, во-первых, внеязыковые факторы, во-вторых, языковые факторы, связанные с характером

реляций между родным языком и изучаемыми языками и языковыми целями их усвоения.

Рассматривая указанные группы факторов, я буду иметь в виду прежде всего то, насколько они благоприятствуют самому выбору русского языка как предмета усвоения и насколько после состоявшегося выбора эти факторы мотивируют учащихся к успешному учению.

Думается, что на выбор русского языка как факультативного предмета будут влиять главным образом внеязыковые факторы. Каковы они и что мы можем достоверно о них сказать? Несомненно на выбор данного языка влияет утвердившееся обиходное представление о его статусе, о его применимости в разных сферах человеческой активности.

Если однако объективно учесть все известные экономические, культурные и политические факторы, то, в общем говоря, статус русского языка, лишенный имперских примет, будет сохраняться и расти по мере развития культурного и цивилизационного потенциала новой демократической России. Имеются и объективные обоснования выбора русского языка и его изучения.

Среди внеязыковых факторов наряду со статусом данного иностранного языка существенную роль играют социальные и собственно педагогические, школьные факторы. Их влияние на выбор конкретного первого и следующих языков может быть решающим, независимо от объективно оцениваемого статуса каждого из выбираемых языков. Говоря о социальных факторах, я буду иметь в виду бытующие в обществе, в семье, в неформальных, паритетных группах субъективное представление и установку относительно значимости и применимости данного языка. Это естественное явление, так как установка соотносится с поведением в настоящий момент, в данном случае с отношением к предмету иностранный язык, а связанные с ней мотивы обычно охватывают будущие действия, в нашем случае действия, связанные с применением иностранного языка. Установка, рассматриваемая как совокупность относительно прочных предрасположений, убеждений, предубеждений и т.п., содержит элементы эмоциональные и нередко иррациональные. Поэтому формирование установки в школе – это трудная педагогическая задача. На основании проведенных мной исследований в польских школах, установка на русский язык у большинства школьников отрицательна. Но анализ причин отрицательного отношения к русскому языку показывает, что оно довольно относительно. Полученные данные свидетельствуют, что значительное количество школьников также отрицательно относится и к другим иностранным языкам, за исключением английского. Подобное яв-

ление имеет место относительно некоторых других предметов. Оказывается, что причины недоброжелательного отношения к некоторым предметам заключаются в субъективном представлении о неприменимости, непригодности содержания обучения, в обязательном, вынужденном разном санкциях его усваивания, в недостатке педагогических умений преподавателя, в частности неумении развивать познавательные интересы школьников. Существенную роль играют также качество учебных пособий и общий психологический климат в школе по отношению ко всем предметам, создаваемый преподавательским коллективом. В связи с вышесказанным возникает вопрос: что русисты могут и должны делать, чтобы учащиеся в школе выбрали русский язык и эффективно ему учились? Если не будет найден обоснованный, положительный ответ на этот вопрос, то наиболее оптимальные методические проекты параллельного обучения русскому языку останутся в сфере абстрактных, неприменимых рассуждений. Сущность этого ответа состоит в том, чтобы создать необходимые организационные и материальные условия для тех ученических групп, которые выбрали русский язык и хотят ему учиться. Без обеспечения этих условий, т.е. нужного количества урочных часов в приемлемом времени школьных занятий, вакуумное положение квалифицированного преподавателя-русиста станет упрочиваться, вследствие чего будут угасать интерес и желания учиться русскому языку.

К счастью, в Польше постепенно будет уходить старая образовательная система и вместе с ней традиционная организация обучения иностранным языкам. Вместо традиционного обучения в классе предлагается ввести групповое обучение. После усвоения базисного языка дальнейшее обучение следует дифференцировать, образуя соответствующие языковые группы. Профиль отдельных языковых групп должен определяться уровнем усвоения языка, индивидуальными возможностями, интересами учащихся и соответственно целями и содержанием обучения, а также впоследствии применением дифференцированной методики обучения. В групповой системе обучения иностранным языкам станет обычным, естественным явлением ситуация, когда часть учащихся, скажем, первого класса средней школы, будет учиться избранному иностранному языку в языковой группе, реализующей программу второго или третьего класса.

Но самое главное с точки зрения обучения русскому языку состоит в том, что и в начальной и средней школах учащиеся могут по желанию (достаточно, если найдется группа из десяти учеников) изучать второй иностранный язык, правда, в рамках имеющихся возможностей школы. Эти возможности, хотя и не очень

значительны, создадут все же реальные организационные условия для свободного выбора русского языка как второго иностранного.

Однако организационные и материальные условия – это лишь исходные и предварительные, хотя и необходимые, предпосылки формирования положительной установки на усвоение русского языка. Параллельно должны срабатывать положительно социальные и собственно педагогические факторы. Формирование положительной установки на предмет русский язык в ситуации, когда учащиеся могут выбирать второй иностранный язык, необходимо начинать с предоставления соответствующей информации об этом предмете. Итак, следовало бы ознакомить учащихся в доступной форме с двумя-тремя вариантами общих целей обучения и с некоторыми элементами содержательной основы программы. Думаю, что полезно также показать учебные материалы, рассказать о международном статусе русского языка, возможных сферах его применимости и т.п. Важно при этом и то, чтобы эти ознакомительные действия были интересны и естественным образом поощряли выбор русского языка.

Шансы на выбор русского языка на этапе ознакомления зависят главным образом от влияния педагогических факторов. Первый из них – это содержание информации и способ ее предъявления учащимся. Вторым фактором является сам преподаватель. О требуемых глоттодидактических свойствах учителя иностранного языка имеется обширная литература. Однако учитель, обучающий русскому языку, должен еще обладать и рядом других необходимых качеств. Прежде всего, он должен осознавать свой несколько иной статус, так как статус преподавателя, обучающего предмету, изучаемому в обязательном порядке, формально сильнее статуса преподавателя предметов, изучаемых факультативно. Затем он должен обладать умением располагать к себе учащихся благодаря своей высокой культуре, знаниям, осязаемой учениками эмпатией и общей привлекательностью. Полезно также, чтобы преподаватель русского языка обладал какой-нибудь второй специальностью. Третий, также существенный педагогический фактор, – это представление учащимся выбора профиля учебной программы, согласующейся с желаниями и интересами учащихся и их общим интеллектуальным уровнем. Такие программы, умело сочетающие языковые и внеязыковые (познавательные, общеобразовательные, специальные и т.п.) аспекты обучения, должен составлять сам преподаватель. Несомненно это нелегкая задача, если учесть, что не всегда будут доступны нужные тексты и прочие учебные материалы.

До сих пор речь шла о внеязыковых факторах, в частности, о их роли в ситуации, когда встает вопрос о выборе русского язы-

ка. Следует еще добавить, что влияние этих факторов продолжается также и после выбора, уже в процессе обучения русскому языку. Однако на этом этапе начинают действовать также и языковые факторы.

Что это за факторы? Во-первых, это межъязыковые реляции родной язык – первый иностранный язык – русский язык. Во-вторых, это соотношение языковых и речевых целей обучения первому иностранному языку и второму иностранному, т.е. русскому языку. В-третьих, это языковая и психологическая гомогенность ученических групп. Рассмотрим кратко эти факторы.

Межъязыковые реляции соотнесим с положительным и негативным воздействием родного языка на изучаемые языки и с взаимодействием первого и второго иностранного языков. Сила воздействия и взаимодействия определяется главным образом близостью/отдаленностью усваиваемых языков по отношению к родному языку. Известно, что близость языковых систем снижает степень трудности усвоения прежде всего на этапе овладения основами языка. Итак, если руководствоваться критерием близости/отдаленности данного иностранного языка по отношению к польскому языку, то, как известно, наиболее близким является русский язык, затем, по-видимому, немецкий, итальянский и испанский, далее французский и, наконец, английский. Оказывается, что наиболее популярный язык – английский является для поляков наиболее трудным и в плане экспрессии (на начальном этапе), и в плане значения (информации), особенно на продвинутом этапе. Следовательно, если руководствоваться критерием трудности усвоения, то в случае выбора второго иностранного языка таким языком будет именно русский язык, однако при условии, что будем иметь в виду этап усвоения базисного языка, т.е. основной этап. На продвинутом же этапе будут скорее преследоваться лишь рецептивные цели усвоения, а продуктивное овладение языком будет ограничиваться относительно узкими целями в рамках какого-нибудь субъязыка специальности. О положительном и негативном воздействии польского языка в процессе овладения русским языком и его употребления знаем достаточно много, зато о взаимном воздействии первого и второго иностранных языков – относительно мало. Не вдаваясь в подробности, можем сказать, что субъективное восприятие данного западноевропейского языка как трудного может способствовать выбору русского языка в качестве первого или второго иностранного. Однако может оказаться, что в процессе обучения и русский язык по ряду причин может субъективно восприниматься как трудный или требующий непредвиденного вклада усилий и времени. Стало быть, влияние межъязыковых реляций не является однозначно положительным фактором.

Зато соотношение языковых и речевых целей обучения первому западноевропейскому и второму русскому языку может решающим образом благоприятствовать и выбору, и изучению русского языка как второго, усваиваемого факультативно, однако опять при условии, что цели обучения русскому языку будут резко отличаться от целей обучения первому иностранному языку. Комплексность целей обучения первому иностранному языку, высокие требования оправдываются не только тем, что это первый язык и обязательный предмет, но прежде всего тем, что требуемый высокий уровень усвоения иностранного языка значительным контингентом, если не большинством учащихся, является неотъемлемой частью образовательной политики и запросов современности. В то же время по отношению к любому второму языку приемлемы разные варианты учебных целей. Комплексность учебных языковых и речевых целей и соответствующий высокий уровень требований по отношению ко второму иностранному языку увеличивает общую учебную нагрузку, снижает мотивацию и чаще всего ведет к отказу от его изучения. Поэтому не комплексность, а выборочность языковых и речевых учебных целей должна характеризовать обучение второму иностранному языку. Разумеется, выборочность целей не исключает надлежащего усвоения необходимых знаний, навыков и умений, общих для любого изучаемого языка, соотносимых с понятием базисного или минимального языка. Речь, конечно, идет о выборочности тематической и соответственно лексико-грамматической основы и о выборочности формируемых речевых умений. Однако выборочность целей не подразумевает вообще низкого уровня усвоения языка в пределах данной учебной программы. Определение языковых и речевых целей, тематико-информационной основы учебной программы для второго иностранного языка – это отдельная проблема, требующая более тщательного изучения.

Третий фактор – языковая гомогенность – предполагает относительную однородность достижений отдельных учащихся в процессе изучения языка и впоследствии относительную однородность уровня владения языком. Известно, что в неоднородной в языковом отношении группе у учеников отстающих появляется чувство неполноценности, которое толкает их на отказ от учения вообще. С языковой гомогенностью тесно связана психологическая гомогенность языковой группы. О последней можем говорить тогда, когда учащиеся не ощущают психологического, в частности, эмоционального дискомфорта от пребывания в языковой группе. Стало быть, языковую и психологическую гомогенность языковой группы следует рассматривать как одно из важнейших условий ус-

пешного обучения языку. Это условие как бы подсказывает часть ответа на вопрос: что и как мы должны делать, чтобы наши ученики хотели учиться языку и учились ему эффективно?

В ходе изложенных рассуждений были указаны и охарактеризованы важнейшие внеязыковые и языковые факторы и обнаружены их свойства с точки зрения преподавателя-русиста, организующего обучение русскому языку параллельно с обязательным обучением первому иностранному языку.

В заключение хочу добавить, что функционирование и влияние внеязыковых и языковых факторов я рассматривал в контексте реальной польской школы. Думаю, однако, что важнейшие констатации имеют прямое отношение к статусу предмета русский язык в школах других стран.